

1) Слух: чуттєвість вуха. 2) Повторюючи про себе почутий звук, можна дізнатися смисл, який в ньому виражала інша людина, – це тому, що серце проникливе. 3) Коли оволодів вимовленими словами, то зможеш виразити для інших задуманий зміст. Це свідчить про те, що серце здатне до судження.

Таким чином, Мо-цзи говорив про цінність обох способів пізнання – вербального й невербального, адже сприйняття *слова* задіює *почуття*. Обумовленим чуттєвими процесами він вважав і зв'язок означника та означуваного.

ЛІТЕРАТУРА

1. 老子•庄子/ (春秋) 李耳, (战国) 庄周著。-北京: 华文出版社, 2009。-431页。
2. 语言文字/徐时仪著。-南京: 南京大学出版社, 2009。-437页。
3. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flash – The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought. – N.Y., 1999.
4. 认知语用学/何自然主编。-上海: 上海外语教育出版社, 2006。-538页。
5. 管子/李山译注。-北京: 中华书局, 2009。-350页。
6. 论语大全集/ (春秋) 孔丘著; 雅瑟主编。-北京: 新世界出版社, 2010。-439页。
7. 公孙龙子/ (战国) 公孙龙 著。-长春: 时代文艺出版社, 2008。-74页。
8. 荀子: 精华本/ (战国) 荀子著。-沈阳: 万卷出版公司, 2009。-368页。
9. 墨子/司马哲编著。-北京: 中国长安出版社, 2008。-386页。

УДК 81:1

*Лозовой А.Ю., Названова И.А.
(Таганрог, Россия)*

ЗНАЧЕНИЕ КАК ИДЕАЛЬНЫЙ ПРЕДМЕТ В «ЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ» Э. ГУССЕРЛЯ

У статті розглядається категорія «ідеальних предметів», значення як ідеальний предмет, здійснюється логико-семантичний аналіз виразів, запропонованих Едмундом Гуссерлем в «Логічних дослідженнях».

Ключові слова: *значення, ідеальний предмет, інтенціональність, референція.*

В статье рассматривается категория «идеальных предметов», значение как идеальный предмет, проводится логико-семантический анализ выражений, предложенных Эдмундом Гуссерлем в «Логических исследованиях».

Ключевые слова: *значение, идеальный предмет, интенциональность, референция.*

The article deals with the category of “ideal objects”; meaning as an ideal subject; the logical-semantic analysis of the expressions proposed by Edmund Husserl in the “Logical investigations”.

Key words: *meaning, the ideal object, intentionality, reference.*

© Лозовой А.Ю., Названова И.А., 2011

Проблема значения и определения понятия *значение* всегда интересовала лингвистов, логиков и философов. Традиционно в науке о языке у значения всегда сохранялись экстралингвистические или внелингвистические признаки; многие лингвисты стремились вывести его из числа лингвистических явлений как явление, находящееся за пределами лингвистики и недоступное лингвистическому анализу (Л. Блумфилд, например) [1]. В дескриптивной технике исследования языка (З. Хэррисом и др.) термин *значение* упоминается как несущественный коррелят фонемо-морфологических дистрибутивных формул [2]. Своеобразная точка зрения на понимание и определение значения сложилась у Эдмунда Гуссерля в рамках феноменологии и феноменологической теории значения, разработанной им в «Логических исследованиях» [3].

К настоящему моменту было предпринято определенное количество попыток анализа феноменологической теории значения. Большинство из них выполнялось в контексте тех или иных философских воззрений, что, соответственно, определяло направленность попытки такого анализа либо на некоторые основные понятия теории значения, либо на основные процедуры феноменологического метода, либо на выявление и исследование проблемы значения в феноменологии Эдмунда Гуссерля в целом. Такие усилия, разумеется, весьма ценны со всех точек зрения, хотя, будучи узконаправленными, охватывают лишь какую-то одну сторону теории философа. В данной работе мы попробуем рассмотреть семантический аспект значения как идеального предмета в примерах, приведенных самим философом. Но прежде необходимо в наиболее общем виде объяснить сущность такой категории феноменологии Э. Гуссерля, как идеальный предмет. Ученый признает, что обычно наше сознание обращено к внешнему миру, например, осуществляя акты выражения, мы «живем в них». Он предлагает переключить сознание с внешнего мира на мир внутренний, то есть на сознание самое. Таким образом, содержание сознания образует собой предмет феноменологического исследования. Такое изменение установки сознания Э. Гуссерль называет «феноменологической редукцией». Феноменологическая редукция представляет собой некое «заклучение в скобки» всего имеющего отношение к материальному миру, избавление вещей от их реального статуса, отказ от существующих теории и идей, освобождение сознания; полная незамутненность сознания в итоге подразумевает уже неактуальность вопроса существовании самого предмета исследования. После этого остается так называемая область чистого сознания, сохраняющего, однако, все свое содержание. Такое возможно, по мнению Э. Гуссерля, поскольку сознание не беспредметно, а *интенционально* – всегда направлено на какой-либо объект. Однако этот объект существует не вне сознания, а наоборот, находится внутри него как предмет мыслимый лишь до той степени, до которой он полагается мышлением. Это – *идеальный предмет*, называемый философом сущностью или эйдосом. А истинное знание и есть знание этих идеальных предметов. Так, к примеру, законы логики и положения математики – наиболее очевидные идеальные предметы, поскольку являются универсалиями. То есть, все элементы логической структуры науки, ее общие незыблемые принципы и понятия являются, с точки зрения феноменологии Э. Гуссерля, вечными идеальными сущностями, составляющими основу любой науки. Идеальный предмет не существует вне сознания, он лишь мыслится и представляет собой идеальный смысл наших познавательных переживаний. Нас с вами не должен интересовать вопрос о том, существует ли реальное соответствие идеальному предмету, поскольку таким идеальным предметом

сознания могут быть и стол, и кентавр, и круглый квадрат – все может войти в «поле феноменологического исследования» на равных правах с истинами логики и математики.

Принимая как данность высказанные ученым положения, попробуем рассмотреть семантический аспект значения как идеального предмета. Значение как идеальный предмет у Э. Гуссерля интенционально, оно является автономным по отношению к актам переживаний. Понимание предметности у ученого еще более своеобразно: его утверждение о том, что «предмет и значение никогда не совпадают» наиболее часто анализируется, обсуждается и оспаривается.

Для иллюстрации рассмотрим примеры, приведенные в первом исследовании «Выражение и значение»: «Два имени могут означать различное, но называть то же самое. Так, например, *победитель при Иене – побежденный при Ватерлоо; равносторонний треугольник – равноугольный треугольник*. Выраженные в этих парах значения, очевидно, различны, хотя они подразумевают один и тот же предмет». [4: 55]

Заметим, что в качестве примеров Э. Гуссерль использует имена и математические объекты. В первой оппозиции родовым сигнификатом будет *полководец*, интенциональным видовым отличием – дифференциальный компонент *победитель-побежденный*, при имплицитности семы *полководец* со значительной степенью уверенности можно говорить о совпадении денотата и референта. Но не все столь очевидно. В приведенной выше паре значения хотя и относятся к одному и тому же предмету, однако этот предмет, имея ряд основных сходных свойств, в то же время обладает и многими различиями, начиная с меняющейся с возрастом внешности и заканчивая политическим положением.

Во второй паре так же имеет место субстантивация на основе предпосылки тождества. Можно сказать, что при одном денотате для обоих значений, выделяются различающиеся референты: *равносторонний треугольник* и *равноугольный треугольник* совпадают или становятся идеальными математическими объектами, или превращаясь в платоновскую идею. А в конкретном коммуникативном акте и в определенном контексте мы выделяем либо одно, либо другое качество, т.е. нельзя одновременно сказать *равносторонний треугольник* и *равноугольный треугольник*.

Иллюстрируя обратное отношение, Э. Гуссерль приводит следующее: «...два выражения имеют одно и то же значение, но различную предметную отнесенность. Выражение *конь*, в каком бы контексте оно не появлялось, имеет одно и то же значение. Если мы говорим один раз *Буцефал – это конь*, а в другой раз *Эта кляча – конь*, то в переходе от одного высказывания к другому произошло, очевидно, изменение в смыслопридающем представлении. «Содержание» этого высказывания значение выражения *конь* осталось, правда, неизменным, однако предметная соотнесенность изменилась» [3: 56]. В этих двух значениях интенционалом будет *конь*, видовым отличием, сигнификатом – *плохой конь* или *хороший конь*. Общий денотат подразумевает различие референтов – *кляча* и *Буцефал*.

Анализируя эти положения, В.И. Молчанов указывает на зависимость референции от контекста, контекстуализирует не только предметную соотнесенность, но и значение «конь». Он пишет: «... в реальном опыте мы не произносим фразы типа «Буцефал – это конь» или «Холстомер – это конь», а только поясняем имена: «Буцефал – это конь Александра Македонского» и т.д.» Можно, конечно, сказать: И Буцефал – конь, и эта кляча – конь, но этим как раз подчеркивается различие значений выражения конь» [4: 324].

Кроме того, Эдмундом Гуссерлем в данном примере не учитывается полисемия. По-русски, впрочем как и по-немецки, *конь* может означать не только определенный вид животного или шахматную фигуру, но и специальный гимнастический снаряд. В данном случае даже обозначаемые предметы разнородны. Безусловно, второе и третье значения данного слова развились с течением времени из первого на основе метафорического или метонимического переноса, но на данном этапе развития языка представляют самостоятельные лексико-семантические варианты.

Таким образом, можно сказать, что категория значения как идеального предмета выводится скорее из логико-философских, нежели из лингвистических предпосылок. Однако и лингвистический аспект полностью опустить нельзя. Между выражением и референцией Э. Гуссерль вводит значение как априори существующий идеальный предмет. Различение значения и предмета, декларируемое философом, не очевидно, а возможно лишь на уровне референта при определенной контекстуализации значения выражения, приведенного ученым, и только в случае гипостазирования такого значения. Тогда неограниченная контекстуализация допускает возможность полисемии общего термина, и это не облегчит, а даже затруднит и семантический анализ, и коммуникацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блумфилд Л. Язык / Блумфилд Леонард. – М.: Издательство «Прогресс», 1968. – 608 с.
2. Звегинцев В. Проблема значения в современном зарубежном языкознании // Новое в лингвистике. Выпуск 2 / Под ред. В.А. Звегинцева. М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – С. 9-17.
3. Гуссерль Эд. Собрание сочинений. Т. 3 (1). Логические исследования. Т. II (1) / Перев. с нем. В.И. Молчанова. – М.: Гнозис, Дом интеллектуальной книги, 2001. – 472 с. – (Научное издание).
4. Молчанов В. И. Исследования по феноменологии сознания / В. И. Молчанов. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. – 456 с. – (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»).